

Синтаксис языка. В качестве базового алфавита выберем, пока формально, следующее множество символов: *вершина*, *грань*, *погружение*, *сфера*, *конец*. Соответственно в представлении языкового подмножества будет использоваться пять типов записей. Опишем синтаксис языка, применяя символику БНФ:

```
<визуальная модель> ::= <последовательность>.  
<последовательность> ::= ПУСТО |  
                                <последовательность><элемент>.  
<элемент> ::= <грань> |  
                                погружение <последовательность> конец |  
                                сфера <последовательность> конец.  
<грань> ::= грань вершина вершина |  
                                <грань> вершина.
```

Семантика языка. Визуальные модели, описываемые показанным выше подмножеством языка, представляются последовательностями записей пяти типов, размещаемыми в последовательных файлах. Понятие <визуальная модель> представляет структуру такого файла.

Понятие <последовательность> есть, возможно, пустая композиция синтаксически замкнутых элементов, составляющих более крупный объект (например, куб состоит из последовательности шести своих граней). Грань представляется записью типа *грань*, за которой следует не менее трех *вершин*. Запись типа *вершина* содержит координаты вершины, а также данные, необходимые для расчета освещенности в вершине. Запись типа *грань* разделяет последовательности *вершин* и содержит информацию, характерную для грани в целом, например, цвет, нормаль и др.

Погружение позволяет не только строить композиции элементов модели, но и воздействовать на них геометрическими преобразованиями. Запись типа *погружение* содержит матрицу аффинного преобразования, которое действует на всю последовательность до парного ограничителя, представленного записью типа *конец*.

Конструкция типа сферы представляет здесь большой класс элементов дерева модели, которые сами по себе не имеют визуального образа, а служат для поддержания баланса между необходимым объемом вычислений и сложностью получаемых изображений. Запись *сфера* содержит координаты центра и диаметр сферы, охватывающей в пространстве геометрический образ всей последовательности до парного разделителя *конец*. Аналisis положения сферы относительно пирамиды видимости может сократить объем вычислений для отображения охватываемых объектов, например, сфера может не попасть в поле зрения наблюдателя [3].

Заключение. Кратко изложенная идея внутреннего языка лежит в основе реализации комплексов программного обеспечения двух поколений ССВ [2]. Внутренний язык обеспечивает унификацию интерфейса прикладных программ к представлению визуальных моделей. Значительный вклад в конкретизацию языковых элементов и синтаксиса внес А. В. Гусев. А. И. Гурин разработал интерфейсные модули и пакет программ для диалоговой работы с элементами внутреннего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тренажерные системы/Под ред. В. Е. Шукшунова.— М.: Машиностроение, 1981.
2. Ковалев А. М., Талныкин Э. А. Машинный синтез визуальной обстановки.— Автометрия, 1984, № 4.
3. Гусев А. В., Ивашин С. Л., Талныкин Э. А. Математические модели сцен в синтезирующих системах визуализации реального времени.— Автометрия, 1985, № 4.

Поступило в редакцию
13 февраля 1985 г.

УДК 519.219

А. Г. БУЙМОВ
(Томск)

КВАНТОВАНИЕ ПАЛЬМОВСКИХ ПОЛЕЙ

Введение. Опыт применения полей Пальма [1] при статистических испытаниях систем сравнения и совмещения случайных изображений [2—5] убеждает в удобстве и целесообразности дальнейшего использования полей. Однако недостаточно изучено их преобразование пороговыми устройствами. Это может сказать на корректности интерпретации результатов имитационного моделирования систем с квантованием изображений.

Целью данной работы является исследование переходных вероятностей, совместных распределений и ковариаций квантованных пальмовых полей.

Переходные вероятности. Пусть два пороговых устройства разбивают множество X значений однородного случайного поля $x(r) \in X$, $r \in R_n$, в точках $r = r_1$ и $r = r_2$ на две совокупности непересекающихся подмножеств $\{x_1 = x(r_1) \in S\}$,

$\{x_2 = x(r_2) \in T\}$ и каждому S и T ставят в соответствие некоторые уровни v_S и v_T .

При этом условная вероятность перехода из x_1 в T для поля с распределением

$$w(x_1, x_2) = w(x_1) \{w(x_2) + [\delta(x_2 - x_1) - w(x_2)] \rho_{12}\} \quad (1)$$

($w(x_i)$ — маргинальная плотность вероятностей поля в точке r_i ; ρ_{12} — коэффициент корреляции между x_1 и x_2) представима в виде

$$P_{x_1 T} = \int_{x_2 \in T} \{w(x_2) + [\delta(x_2 - x_1) - w(x_2)] \rho_{12}\} dx_2 = \pi_T + (\delta_{x_1 T} - \pi_T) \rho_{12}. \quad (2)$$

Здесь

$$\pi_T = \int_{x \in T} w(x) dx;$$

$$\delta_{x T} = \begin{cases} 1, & \text{если } x \in T; \\ 0, & \text{если } x \notin T. \end{cases}$$

Условная вероятность перехода из S в T может быть найдена по формуле

$$P_{ST} = \int_{x_1 \in S} w_S(x_1) P_{x_1 T} dx_1, \quad (3)$$

где $w_S(x)$ — условное распределение x в S ;

$$w_S(x) = \begin{cases} w(x)/\pi_S, & \text{если } x \in S; \\ 0, & \text{если } x \notin S. \end{cases} \quad (4)$$

При этом из (2) — (4) с учетом того, что

$$\int_{x \in S} \delta_{x T} w_S(x) dx = \frac{1}{\pi_S} \int_{x \in S \cap T} w(x) dx = \frac{\pi_{S \cap T}}{\pi_S},$$

следует

$$P_{ST} = \pi_T + \left(\frac{\pi_{S \cap T}}{\pi_S} - \pi_T \right) \rho_{12}. \quad (5)$$

Если пороговые устройства идентичны, т. е. X разбивается так, что возможны только две ситуации: либо $S \cap T = \emptyset$, либо $S = T$, то вместо (5) удобнее использовать

$$P_{ST} = \pi_T + (\delta_{ST} - \pi_T) \rho_{12}, \quad (6)$$

где

$$\delta_{ST} = \begin{cases} 1, & \text{если } S = T; \\ 0, & \text{если } S \cap T = \emptyset. \end{cases}$$

Из сравнения (6) с формулами работы [1] следует, что распределение (1) представляет собой вероятностное описание пальмовского поля с континуальным X и корреляционные свойства этого поля при пороговых преобразованиях не меняются.

Ковариация исходного и квантованного поля. С учетом формул (1), (2), (4) второй начальный смешанный момент случайных величин $x(r_1)$ и $v(r_2)$

$$M[x(r_1) v(r_2)] = \int_T \sum_{x_1} x_1 v_T w(x_1) P_{x_1 T} dx_1 = M[x_1] M[v] + \rho_{12} \left(\sum_T m_T v_T \pi_T - M[x_1] M[v] \right),$$

где m_T — условное среднее значение поля в области T :

$$m_T = \frac{1}{\pi_T} \int_{x \in T} x w_T(x) dx. \quad (7)$$

Отсюда, вводя обозначения коэффициентов ковариации

$$K_{\xi\xi}^{ij} = M[\xi(r_i) \xi(r_j)] - M[\xi(r_i)] M[\xi(r_j)],$$

дисперсий $D[\xi]$ и коэффициентов корреляции $C_{\xi\xi}^{ij}$, можно получить

$$K_{xv}^{12} = \rho_{12} K_{mv}^{12}; \quad (8)$$

$$C_{xv}^{(12)} = \rho_{12} \sqrt{\frac{D[m]}{D[x]}} C_{mv}^{22}. \quad (9)$$

Очевидно, что с увеличением мощности подмножеств $\{x \in T\}$ отношение $D[m]/D[x]$ уменьшается от единицы до нуля, и, следовательно, взаимная корреляция меж-

ду исходным и квантованным полем падает. Максимальное значение коэффициента корреляции (9) при прочих равных условиях имеет место в случае линейной согласованности между условными средними m и уровнями v , когда

$$v_T = \alpha m_T + \beta. \quad (10)$$

При этом

$$C_{xv}^{12} = \rho_{12} \sqrt{D[m]/D[x]}. \quad (11)$$

На основе формул (6)–(9) можно также вывести, что при идентичном квантовании поля $x(r)$ в точках r_1, r_2 и выполнении условия (10) в более жестком виде $v_T = m_T$ шум квантования $\epsilon(r) = x(r) - v(r)$ обладает нулевым средним и функциями ковариации

$$K_{\epsilon\epsilon}^{12} = (D[x] - D[m]) \rho_{12};$$

$$K_{xe}^{12} = K_{\epsilon e}^{12};$$

$$K_{ve}^{12} = 0.$$

Отсюда

$$D[\epsilon] = D[x] - D[m];$$

$$C_{\epsilon\epsilon}^{12} = \rho_{12};$$

$$C_{xe}^{12} = \rho_{12} \sqrt{D[\epsilon]/D[x]};$$

$$C_{ve}^{12} = 0.$$

Следует обратить внимание на отличие формул (12) от результатов [6], полученных для нормальных случайных процессов. Во-первых, шумы квантования пальмовых полей не являются белыми и их корреляционная функция повторяет корреляционную функцию квантуемого поля. Во-вторых, с уменьшением отношения $D[\epsilon]/D[x]$ коэффициент взаимной корреляции C_{xe}^{12} убывает гораздо медленнее, чем в нормальном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буймов А. Г. К статистике пальмовых полей.— Автометрия, 1981, № 6, с. 13.
2. Буймов А. Г., Буймова Н. А. Статистика расфокусированных изображений.— В кн.: Корреляционно-экстремальные системы управления. Томск: ТГУ, 1981, вып. 6, с. 16.
3. Буймов А. Г., Буймова Н. А. Исследование автокорреляции изображений по размасштабированию, вращениям и сдвигам.— Автометрия, 1982, № 1, с. 84.
4. Буймов А. Г., Буймова Н. А., Масликов В. И., Третьяков В. А. Статистический анализ функций правдоподобия сигналов сравнения изображений в корреляционно-экстремальных системах.— В кн.: Корреляционно-экстремальные системы управления. Томск: ТГУ, 1982, с. 53.
5. Антипин В. В., Буймов А. Г. Статистический анализ ошибок совмещения изображений по методу наименьших квадратов в условиях окрашенного шума.— Автометрия, 1985, № 3.
6. Левин Б. Р. Теоретические основы статистической радиотехники. Кн. 1.— М.: Сов. радио, 1974.

Поступило в редакцию
18 мая 1984 г.

УДК 621.392

П. А. БАКУТ, М. В. КУЗНЕЦОВ, В. И. МАНДРОСОВ
(Москва)

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ НЕРОВНОСТЕЙ И ФОРМЫ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ ПОВЕРХНОСТЕЙ ПО ИХ КОГЕРЕНТНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ

В работе [1] приводится распределение средней интенсивности поля в изображении неплоской шероховатой поверхности. Однако результаты этой работы требуют уточнения для случая пологих неровностей, когда $\gamma < h/R$, где γ — среднеквадратичный наклон неровностей; h — апертура оптической системы, формирующей изображение; R — расстояние от поверхности до оптической системы. В данной работе получены распределения средней интенсивности в изображениях шероховатых параболических поверхностей для широкого диапазона среднеквадратичных наклонов неровностей и предложен метод определения радиуса кривизны и среднеквадратич-